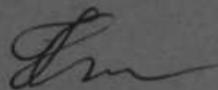

На правах рукописи

ИГОШИНА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

**ОППОЗИЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЙ
И ОНТОЛОГИЯ ИМЕНИ
В ФИЛОСОФИИ П.А. ФЛОРЕНСКОГО**

Специальность 09.00.01
Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Киров
2003

Работа выполнена на кафедре философии
Вятского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Михаил Иванович НЕНАШЕВ

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Михаил Викторович МАКСИМОВ

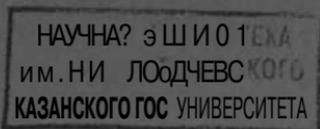
кандидат философских наук, доцент
Андрей Евгеньевич МИХАЙЛОВ

Ведущая организация: Пермский государственный
технический университет

Защита состоится 25 декабря 2003 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета К 212.041.02 при Вятском государственном гуманитарном университете по адресу: 610002, Киров, ул. Ленина, д. 111, корп. 1, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вятского государственного гуманитарного университета по адресу: 610002, Киров, ул. Ленина, д. 111

Автореферат разослан 24 ноября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.И. ПОСПЕЛОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из лейтмотивов современной философской литературы является проблематика, связанная с созданием новой онтологической концепции, которая, в отличие от классической (картезианской), не противопоставляет мышление («*res cogitans*») внешнему миру («*res extensa*»), но, наоборот, исходит из факта включенности сознания в целостность реального мира. Речь идет о разработке картины мира, объединяющей явления природы и процессы сознания, которыми эти явления познаются.

Здесь можно сослаться на такую ключевую с точки зрения данной проблематики работу, как «Физика и философия» Вернера Гейзенберга. Но, конечно, в наиболее развернутом виде оппозиция старой, классической, и новой, неклассической онтологии представлена в работах русских философов XX века, назовем среди них Семена Франка и Мераба Мамардашвили (мы имеем в виду известную работу последнего «Классический и неклассический идеалы рациональности»).

Существенным оказывается наличие определенной переклички между данной проблематикой и идеями философии имени, интенсивно разрабатываемой русскими мыслителями П. А. Флоренским и А. Ф. Лосевым. Опыт разработки философий имени является весьма актуальным с точки зрения создания картины мира, включающей сознательные явления в качестве собственного элемента. Известная формула «Имя вещи есть сама вещь, но вещь не есть имя» теряет свою парадоксальность, как только мы представим ее как описание таких особых вещей, или систем, которые включают имя (именование) в качестве условия собственного существования. Но это и есть основная идея новой онтологии - описывать реальность, элементом которой является сознание.

В настоящей диссертации под этим углом зрения исследуются работы П. Флоренского. В них мы обнаруживаем, с одной стороны, сквозную идею оппозиции двух мировоззрений, или миропонимания (возрожденческого и средневекового, в терминологии Флоренского), отражающих особенности соответственно классического и неклассического типа рациональности, а, с другой стороны, разработку концепции имени как особого духовного организма, выступающего в единстве с именуемым и имеющего онтологическое значение.

Степень исследованности идей П. Флоренского. Философские идеи П. Флоренского в качестве объекта исследования начали фигурировать в русской печати в середине 10-х годов XX века, сразу же после выхода в свет его книги «Столп и утверждение Истины». Авторами рецензий по поводу книги стали Еп. Фёдор, С. С. Глаголев, Б. В. Яковенко, Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, Арх. Никанор, В. Н. Ильин, Г. В. Флоровский и др.

За редким исключением настрой рецензий был критическим, «Столп» называли опасной книгой, неискренней, стилизованной под богословие, проникнутой философией отчаяния, противоречивой, но в то же время – не-обычной, ювелирно выполненной, несомненно ценной как образец апологии христианской веры.

Эта волна публикаций о «Столпе» на долгие годы сделала Флоренского автором одной главной книги. Большинство остальных его работ оставались в тени «Столпа» и вне поля зрения критиков, в немалой степени потому, что многие тексты попросту не были опубликованы при жизни Флоренского (по крайней мере, в объеме, достаточном для того, чтобы составить о них и об авторе четкое впечатление).

Следующий этап – 20-50-е годы. Последние годы жизни Флоренского, его священничества и научных трудов, пребывания на Соловках, а также два десятилетия после его смерти критика провела в дружном молчании (за исключением немногочисленных оценок творчества Флоренского, как правило, разоблачительного характера). Даже работавший на благо Советской власти, в системе, глубоко противоречащей его религиозности, Флоренский был опасен как философ, поднимающий в своих работах проблемы теодицеи, антроподицеи, предлагающий варианты пути к Богу.

В 60-х годах выходят две более или менее заметные работы, связанные с именем П. Флоренского. В 1962 году А. Ф. Лосев выпускает статью «Гибель буржуазной культуры и ее философии», а в 1967 году в сборнике «Труды по знаковым системам» (Тарту) входит работа Флоренского «Обратная перспектива».

С начала 70-х годов появляются единичные публикации, авторами которых выступают С. С. Хоружий (самиздатовский текст книги «Мирозерцание Флоренского»), Андроник Трубачев, К. П. Флоренский, С. И. Фудель. Несмотря на начинающийся интерес к русской религиозной философии, читать Флоренского и писать о нем по-прежнему небезопасно.

Со второй половины 80-х годов начинается новая волна публикаций. В настоящее время существует несколько подходов к исследованию творчества П. Флоренского:

- через контекст философии всеединства (работы В. Н. Акулинина, Н. С. Семенкина, С. С. Хоружего);
- с богословской точки зрения (В. В. Иванов, А. С. Трубачев, А. Е. Шапошников);
- в рамках московской философско-математической школы (С. М. Половинкин);
- в культурологическом аспекте (Л. П. Воронкова, Р. А. Гальцева, Г. Д. Гачев, С. С. Хоружий).

В качестве самостоятельного выделим этап, начинающийся примерно 1996-1997 годов. В это время в отечественной печати выходят в свет публикации

сочинений П. Флоренского, многие из которых ранее не были достоянием читателей. Таким образом, появляется богатая пища для исследований. Как результат, заметно увеличивается частота обращений исследователей к различным сторонам наследия о. Павла, появляются журнальные статьи, монографии и диссертационные работы.

Назовем некоторые из диссертаций: Гусев Д. В. «Влияние исихастских традиций на философскую антропологию П. А. Флоренского и А. Ф. Лосева»; Загарин И. А. «Концепция культура-культуры-искусства в антропологии П. А. Флоренского»; Зоткина О. Я. «Символ в «онтологии творчества» П. А. Флоренского (к характеристике «религиозного эстетизма»)»; Иванов А. Т. «Концепция культуры П. А. Флоренского»; Мусаева Э. С.-Э. «Философия символа в творчестве П. А. Флоренского»; Султанов А. Х. «Проблема термина в контексте русской философии имени»; Хайруллоев Ж. Р. «Анализ пространственности в конкретной метафизике П. А. Флоренского и искусствознании 20-х годов»; Черникова Н. Г. «Философия слова в русской мысли конца XIX - начала XX века»; Ярешко В. А. «Эволюция философского символизма в культурологических воззрениях П. А. Флоренского».

Эти работы представляют большую ценность для решения задач нашей диссертационной работы, поскольку содержат данные исследований, проведенных в весьма широком диапазоне. Но Флоренский рассматривается в них, как правило, в контексте философии имяславия, рядом с именами А. Ф. Лосева и С. Н. Булгакова или еще шире - в контексте русской и европейской философии имени в целом, и в них сопоставления философа с современниками и последователями приобретает большее значение, нежели самостоятельный анализ его идей.

Отметим еще две особенности в плане исследовательской работы над наследием П. А. Флоренского. Во-первых, в последние два-три года наметилась тенденция проводить параллели между Флоренским и философами (как правило, зарубежными), не имеющих отношения к философии имени, но представляющих интерес в смысле общности или последовательности идей: например, сравниваются Флоренский и Гете (Н. К. Бонеецкая), Флоренский и Штейнер (Т. Гут), Флоренский и фильмы М. Антониони (В. Колотаев). Это направление исследований представляется весьма перспективным, так как о. Павел, с одной стороны, активно впитывал идеи многих своих предшественников, а, с другой стороны, оказал определенное влияние на последующее развитие философских идей как в России, так и за рубежом.

Во-вторых, на сегодняшний день практически нет работ Флоренского, которые были бы переведены на иностранные языки (кроме «Столпа и утверждения Истины», переведенного на немецкий практически сразу же после выхода книги в свет), хотя интерес к философу ощущается со стороны не только российских читателей. Издано очень небольшое количество работ, посвященных Флоренскому, на иностранном языке или опубликованных в

зарубежных изданиях (Н. К. Брнецкая, С. М. Половинкин, Д. Феррари Браво). Несомненно, перевод работ Флоренского на другие языки - задача, пожалуй, еще более сложная, чем приведение его мыслей в единую систему на русском, но и это направление деятельности очень перспективно. Также среди неисследованных, но ждущих своих исследователей пластов творчества Флоренского отметим его поэтическое творчество. Оно не очень объемно в количественном отношении, но представляет огромный интерес и как самостоятельная сторона творчества, и в сопоставлении с прозаическими работами Флоренского.

Анализ существующих работ и публикаций позволяет сделать следующие выводы.

1. Исследователи отмечают, что философия имени П. Флоренского не носит систематического характера и не является всесторонне разработанной. Действительно, концепции последователей о. Павла - С. Булгакова и А. Лосева - представляют собой более целостные и проработанные учения. Однако не стоит забывать, что, во-первых, системность вообще была чужда Флоренскому и не являлась для него ни целью, ни методом. И, во-вторых, именно эта «непроработанная» философия имени явилась основой для формирования концепций Лосева и Булгакова.

Для исследователей (см., например, работы Н. К. Бонецкой, Л. А. Гогтишвили, А. И. Резниченко) характерно выстраивать три концепции имени иерархически, причем на низшей ступени оказывается концепция Флоренского, которая по сути своей, повторим, является не законченным учением, а наметками, обозначившими перспективы дальнейшего развития проблемы. Ступенью выше находится учение Булгакова, а венцом отечественной философии имени называется концепция Лосева, действительно наиболеевершенная и приведенная в систему - с научной точки зрения. Однако в философии имени Булгакова и Лосева мы не найдем, например, исследований ономотологии и многих других важных аспектов философии слова, имени и языка, присутствующих в работах Флоренского.

Говоря об идеях и работах Флоренского, следует избегать терминов наподобие «системы взглядов» или «концепции» - ни того, ни другого у Флоренского мы не найдем, поскольку системность для Флоренского является синонимом наукообразности, которой он в своих текстах стремился избежать всеми силами. Гораздо правильнее говорить об особом философском методе Флоренского, основанном на онтологических интуициях.

2. Заметны две тенденции в оценке наследия и личности Флоренского. Первая - признание его выдающейся, величайшей личностью своей эпохи, «русским Леонардо да Винчи», человеком универсальных знаний во многих областях науки и искусства, от математики до иконологии, от физики до почвоведения (самый яркий пример такой оценки - работы С. И. Фуделя, к

этому же направлению можно отнести Н. О. Лосского, В. В. Бычкова, А. В. Гулыгу, К. Кедрова).

Вторая тенденция состоит в резкой критике именно этого универсализма Флоренского, кажущегося исследователям показным, кокетствующим; в упреках в дилетантстве и стремлении произвести на читателей впечатлительные непонятными, нарочито сложными математическими, лингвистическими, богословскими формулами и формулировками. Также Флоренского обвиняют в том, что у него отсутствует «элементарный эстетический вкус», что он устраняет из своей философии личность, унижает ее, лишает свободы, идет путем Великого Инквизитора (здесь можно указать работы И. И. Евлампиева, С. С. Хоружего - прежде всего его книгу «Миросозерцание Флоренского», Н. А. Бердяева, Р. А. Гальцевой).

Обе тенденции имеют место и в критике Флоренского его современниками, и в исследованиях последних двух десятилетий. Автору настоящего исследования представляется оптимальным объективный и взвешенный подход к исследованию творческого наследия Флоренского, направленный на анализ и, при необходимости, конструктивную критику идей Флоренского. В качестве образца такого подхода мы назовем работы А. Ф. Лосева, В. В. Зеньковского, иеродиакона Андроника, Н. К. Бонецкой, С. М. Половинкина).

3. Существующие на сегодняшний день исследования не обеспечивают всестороннего анализа основных аспектов философских интуиции Флоренского, особенно затрагивающих проблему имени. До сих пор нет специальной работы, посвященной, во-первых, онтологическому статусу имени в работах Флоренского; практически неисследованной областью остается ономастика о. Павла, его разработка типологии личных имен; хотя исследователи обращают внимание на особое восприятие Флоренским истории (а именно - в виде двух чередующихся типов культуры и, соответственно, миропонимания), сама тема противоположности двух миропониманий затронута в научных публикациях очень поверхностно.

Цель и задачи диссертационного исследования состоят в том, чтобы, во-первых, раскрыть идеи П. Флоренского о противоположности двух основных способов миропонимания; во-вторых, показать их близость с идеями других русских философов (С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, П. Сорокин); в-третьих, проанализировать в контексте данной противоположности онтологический аспект учения П. Флоренского об имени, в-четвертых, провести сравнение отдельных идей философии имени П. Флоренского и А. Лосева.

Методология исследования. Методологическим основанием является метод философской реконструкции на основе имманентного анализа текстов П. Флоренского. Флоренский - мыслитель сложный для восприятия, поскольку

ку в его текстах отсутствует система и внешняя логика. Как справедливо отмечают критики, задачу по систематизации своих воззрений Флоренский отодвинул на неопределенный срок, и поэтому на плечи исследователей его творчества ложится почти непосильная задача воссоздания мировоззренческой панорамы мыслителя во всей ее полноте и цельности.

Учитывая специфику проблемы, в работе, помимо основного, используются и другие методы: проблемно-теоретический, сравнительно-исторический, системно-аналитический, описательный. Их совокупное применение к конкретному философскому материалу позволяет прийти к новым научным результатам, кроме того, данные методы строятся с ориентацией на метод работы самого мыслителя.

Кроме произведений П. Флоренского, в качестве источников исследования выступают работы Платона, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева, С. Л. Франка, М. К. Мамардашвили, Н. А. Бердяева, П. Сорокина, критические работы, посвященные их творчеству, мемуарные материалы, а также работы по языкознанию XIX-XX веков.

Научная новизна и теоретическая значимость работы:

- анализируются два типа миропонимания, показывается, что их оппозиция проходит через все основные работы П. Флоренского, дается обобщенная характеристика этих типов;

- рассматриваются взгляды Флоренского относительно двух чередующихся исторических и культурных типов (ренессансного и средневекового), вычленяется особый третий тип - «Новое Средневековье»;

- систематизируются и сопоставляются особенности осмысления Флоренским философских систем Платона и Канта как наиболее ярких выразителей двух противоположных типов мировоззрения;

- исследуются параллели между древней философией магии, идеями платонизма и философией Флоренского;

- выявляется иерархия категорий философии имени Флоренского;

- разрабатывается проблема онтологического статуса личного имени в контексте категорий символа и энергии;

- анализируется типология личных имен (ономатология);

- рассматриваются идеи Флоренского относительно наименования как познания.

Положения, выносимые на защиту. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие положения:

- существуют два типа миропонимания, циклически сменяющие друг друга и обладающие соответственно позитивной (средневековый тип) и негативной (ренессансный тип) оценкой. Разрозненные характеристики этих двух типов, встречающиеся в разных работах Флоренского, можно объединить в

два логичных последовательных ряда, при этом сохраняя основное оценочное направление;

- оба типа мировоззрения нужно рассматривать как *дополняющие* друг друга исторические, культурные и мировоззренческие типы по формуле: «не два, но пара». В пользу этого говорит продуктивность выдвигаемой не только Флоренским идеи «Нового Средневековья» как промежуточно-го типа, объединяющего в себе признаки двух основных;

- в то время как ренессансное миропонимание отказывает имени в онтологичности, для средневекового миропонимания имя имеет онтологический статус;

- имя выступает своеобразной частью именуемого, в этом пункте средневековое миропонимание соприкасается с новой онтологией, разрабатываемой в современной, так называемой неклассической философией.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались автором и получили положительную оценку на конференциях: «Природа - культура - социум» (Киров, 1998), Шестые Республиканские чтения «Философы XX века: Алексей Лосев» (Минск, 2001), Городская научная конференция преподавателей гуманитарных наук вузов г. Кирова «2000-летие Христианства: актуализация проблем русской религиозной философии и культуры» (Киров, 2001), IX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2002» (Москва, 2002).

Структура диссертационной работы. Структура исследования обусловлена выбранной методологией, поставленными целями и особенностями исследуемого материала. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 178 источников. Объем диссертации _____ страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цели и задачи исследования, его основополагающие положения и методологические принципы, анализируется степень разработанности темы, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «П. Флоренский об оппозиции мировоззрений» состоит из четырех параграфов и посвящена сравнительному анализу двух типов мировоззрения, которые П. Флоренский последовательно противопоставляет друг другу, и выявлению места категории имени в каждом из типов.

В первом параграфе «Предварительные замечания» анализируются работы Флоренского «Об имени Божиим» и «Имеславие как философская

предпосылка», которые содержат в концентрированном виде идеи, касающиеся противоположности двух основных типов мировоззрений и онтологической природы имени.

Речь идет о двух типах мировоззрения - православном и неправославном. В работе Флоренского эти два типа получают полярные характеристики: цельное - нецельное, православное - протестантское, но это лишь некоторые из многочисленных оценок двух мировоззрений. В других работах основная пара мировоззрений получает названия соответственно средневекового и возрожденческого. Первое онтологично, второе лишено онтологичности, для него характерен агностицизм, признание несовместимости Бога и мира, непроницаемости мира для Бога, бытия - для Истины, отрицание возможности преображения мира, отрицание реальности вознесения Христа. В противовес протестантскому православное (онтологичное) мировоззрение смотрит на тварное бытие как на символ бытия высшего.

В тексте «Имяславие как философская предпосылка» находим оппозицию непосредственного, или народного, и интеллигентского типов мировоззрения с точки зрения их отношения к имени. В непосредственном мировоззрении имена открывают человеку и миру природу вещи и являются проявлением сущности вещи. Имя и вещь тождественны друг другу в том смысле, что выступают символами друг друга. В интеллигентском (рефлексивном) миропонимании имена противопоставлены вещам, они случайны и не связаны с вещами ни внутренне, ни внешне. Это относятся как к именам вещей и явлений, так и к личным, собственным именам.

Основу современного расхождения представлений об имени Флоренский ищет в паламитском споре о сущности имен. Он сравнивает современность с временем Сергия Преподобного: историческая обстановка в средневековой Византии и современной России схожа; и та, и другая характеризуется поисками внешней опоры (Бога) - в отличие от возрожденческого типа культуры, который считает человека самодостаточным и не нуждающимся в высшем разуме. Говоря о схожести России и Византии, о. Павел подводит читателя к характеристикам Средневековья и Возрождения. В первом нужно искать почву для имяславия, во втором - для ижеборчества.

В обыденном сознании имяславие расценивается как одно из направлений философии имени. На самом деле приверженность или оппозиция имяславию не ограничивается частным философским вопросом, но охватывает все мировоззрение целиком. Или, уточняет Флоренский, все мировоззрения, которые онтологически определяются в своем отношении к миру через отношение к имени. Вопросы человеческого сознания и познания, проблема истины, духовность - все основополагающие моменты бытия человека могут и должны быть рассматриваемы через призму отношения к имяславию.

В самом общем и глубоком смысле имяславие можно определить как соблюдение духовной сути имен, ее целостности и защиту идеи онтологичес-

ти имени. Напротив, имеборчество означает разламывание, сокрушение имен, отрицание смысла их существования.

В конце параграфа резюмируются важнейшие идеи работы «Об Имени Божиим», на конкретном рассмотрении которых строится дальнейшее изложение.

Второй параграф «*Оппозиция средневекового и ренессансного мировоззрений*» посвящен развернутым характеристикам двух чередующихся типов мировоззрения, постулируемых в философии Флоренского и внешне находящихся в отношении антиномичности. Основная пара названий двух типов - средневековое и ренессансное. Именно на эти два периода, ритмически сменяющие друг друга, Флоренский разделяет всю мировую историю и культуру. Если кратко суммировать характеристики, которыми снабжаются оба типа в работах о. Павла, то получаем следующее: для средневекового типа характерны цельность и целостность, непосредственность, органичность, вырастающее из души знание, единство человека с природой, объективность, конкретность, самособранность. Второй (ренессансный, или возрожденческий) тип мировоззрения - воплощение искусственности, случайности, раздробленности, «душевного атомизма». Основными характеристиками этого типа миропонимания являются субъективность, отвлеченность, поверхностность, «интеллигентскость».

Различия между средневековым и ренессансным мировоззрения Флоренский прослеживает на уровне восприятия пространства и времени. Для Возрождения миропонимания характерны прямоперспективное изображение действительности и идея непрерывности. Средневековье утверждает обратную перспективу, которая дает возможность, например, увидеть предмет с четырех, а не трех сторон, и «обратное время», характерное для сновидения. Именно «обратность» представляется о. Павлу наиболее точным отражением реальности; напротив, прямая перспектива на самом деле является иллюзией.

Анализируя культуру (прежде всего иконопись) разных эпох, Флоренский приходит к мысли, что при всей противопоставленности двух миропониманий и типов культуры нельзя говорить об их полной оппозиции: искусство, наука Нового времени корнями уходят в Средневековье, то же самое можно сказать о любой другой стороне бытия человека и мира.

Деление эпох на Ренессанс и Средневековье - далеко не единственное противопоставление, которым Флоренским подвергает два типа мировоззрения. В работах разных лет находим достаточно много характеристик, дополняющих сведения о двух мировоззрениях, расширяющих значение основной оппозиции. Суммируем их.

Первый тип: средневековое - народное - христианское, церковное религиозное - мистическое - философское - платоновское - внутреннее - ночное - женское - качественное - ноуменальное - реалистическое - имяславие.

Второй тип: возрожденческое (ренессансное) - интеллигентское - современное, протестантское, католическое - рационалистическое - научное - кантовское, неокантианское - внешнее - дневное - мужское - количественное - феноменальное - иллюзионистическое - имеборчество.

Третий параграф «Платонизм и кантианство» дает представление об особенностях восприятия Флоренским двух важнейших философских систем: платонизма и кантианства. Платонизм для о. Павла является одним из самых массивных источников философии, в частности - философии имени. Флоренский находит и обосновывает «разительное», «фамильное» сходство философской системы Платона и мистико-магического воззрения на мир. Принципиальная разница между ними только в том, что философ - отвлеченнее, нежели народ. Там, где магическое мировоззрение ссылается на прямые факты и переживания, философ хочет доказывать логически.

Общего гораздо больше. Во-первых, и то, и другое стремится к цельному знанию, «органичному единству, «нераздробленному единству миро-представления». Во-вторых, отличительной чертой философии Платона является его безграничная вера в силу человеческого духа. То же самое находим в народном мирозерцании, где очень сильна вера в возможность творчества, «силою мысли». В-третьих, Платон признает магию - как «нарочито-философскую способность», что соответствует народному представлению о познании в чудесническом озарении. В-четвертых, магическое мирозерцание не укладывается на рассудочной плоскости, поэтому его нельзя изложить систематически - точно так же, как учение Платона.

Одна из основных идей, воспринятых Флоренским от Платона, - идея двоемирия. Два мира - и это подчеркивается философом постоянно - хотя и находятся в оппозиции, но соприкасаются. Вопрос в том, где проходит граница, которая одновременно и разделяет, и соединяет миры. Таким образом, рассматривая идею двух миров, Флоренский обращает внимание в первую очередь не на критерии их противопоставленности, а на возможность преодолеть это противопоставление. Философ выявляет четыре способа перехода от одного мира к другому: сон, художественное творчество, иконостас, религия.

Устанавливая между двумя мирами оппозицию, Флоренский все же утверждает онтологическое единство мира, и мировоззрение (миропонимание, мировосприятие) рассматривается по отношению к миру в целом. Миры нужно рассматривать не как два мира, а как *пару* миров, один из которых является «обратным», зеркальным отражением другого. То же самое относится и к двум типам мировоззрения: поскольку они противоположны друг другу по всем критериям, то, по логике Флоренского, тоже являются парой.

Если Платон является для о. Павла средоточием и выразителем мистического, народного, средневекового мировоззрения, то Канта мыслитель называет вершиной ренессансного мировоззрения. Кант берет на вооружение идеи и

методы Возрождения и, напротив, возрожденческая философия, увидев в Канте наиболее точного выразителя своих мыслей, активно пользуется его достижениями и открытиями. Если говорить о самопознании, то для Ренессанса характерен критицизм, порожденный Кантом. Если взять область возрожденческой культуры, то ее главная цель и суть - восстание против Церкви, бунтарство против Бога, что опять же наиболее ярко выражено Кантом.

Четвертый параграф «Идея «Нового средневековья» вводит новый термин: наряду с двумя Типами миропонимания Флоренский говорит о третьем типе, совмещающем в себе характеристики двух первых и являющемся, таким образом, переходным, или пограничным, типом. Переход этот связан со значительными изменениями, переломом в культуре, науке, в сознании - отдельного человека и человечества в целом - и потому весьма болезнен. Флоренский не раз указывает на эсхатологичность своей эпохи и размышляет о смене сознания.

Флоренский считает, что рубеж XIX-XX веков отмечен возвращением к христианскому мировоззрению - после эпохи ренессансной религиозной раздробленности и отхода от церковности. По аналогии с Возрождением эпохой период перелома о. Павел называет «разрождением».

Характерная черта разрождения - «обратное возвращение» (по аналогии с «обратной перспективой», «обратной философией»). Речь здесь идет о воскрешении к жизни средневековых идей и направлений, сознательно отвергнутых Возрождением.

Итак, три типа миропонимания: средневековое (желанное, но утраченное), возрожденческое (разрушившее и не принявшее то лучшее, что было в Средневековье, но уже уступающее свои позиции чему-то новому) и «Новое Средневековье» (желаемое и грядущее). Существенным признаком современности как переходного периода Флоренский называет «самопреодоление культуры Ренессанса».

Признаками саморазрушения ренессансной культуры в начинающемся является преодоление узкой специализации в науке; приход на смену декартовскому дуализму духа и материи, души и тела, ренессансной пассивности и созерцательности духа - идеи единства двух начал, осознание тела как символа духа; в области самосознания меняется отношение человека к миру и к себе в мире, начинает пробиваться сознание, что мир не в порядке, что человек расстроен, что нужно все перестроить, сделать иначе. Опору человек начинает искать не в себе (что было характерно для Ренессанса), а в «вышесмирном», ином бытии.

Флоренский не одинок в своем предчувствии «Нового Средневековья». Похожие мысли высказывал Н. Бердяев, называвший «Новое Средневековье» переходом от рационализма новой истории к иррационализму или сверхрационализму средневекового типа и отводивший особое место в формировании нового мировоззрения России, которая никогда окончательно не отходила от средневекового типа культуры. Так же, как и Флоренский, Бердяев

указывает на эсхатологический характер периода смены эпох и утверждает необходимость употребления слов в их подлинном смысле - более глубоком и более онтологическом, чем слова ренессансной (современной) эпохи.

П. Сорокину также близка идея о «вечном цикле» истории и культуры. Философ раскрывает предпосылки кризиса современной науки, искусства, права, этики и других сторон человеческого бытия. Оба типа культуры - средневековая и современная - по мнению Сорокина, переживают декаданс, на смену последней должна прийти «новая форма чувственной культуры» - таково еще одно представление о «Новом Средневековье».

Вторая глава *«Онтология имени в философии П. Флоренского»* состоит из четырех параграфов, в ней рассматривается онтологический аспект учения Флоренского об имени в контексте выявленной оппозиции двух мировоззрений. Ключевая идея состоит в том, что онтологический статус имя приобретает только в одном из двух типов мировоззрения, а именно в народном (средневековом).

В первом параграфе *«О философском методе П. Флоренского. Познание как именование»* подробно рассматриваются особенности метода и стиля философствования П. Флоренского. К этим особенностям относятся принцип «конкретной метафизики» - так о. Павел характеризует направление своей философской мысли; отсутствие системности и замена ее на интуитивное построение текста, внутреннюю диалогичность (диалог происходит между автором и читателем, между внутренним миром автора и окружающей действительностью, между человеческой личностью и Богом). Далее, речь идет о принципе «сочинения», при котором все части целого находятся в отношении не подчинения, а равноправного существования. Соответствие принципу сочинения Флоренский находит в гетерофонии - полной свободе всех голосов, присущей многоголосной русской народной песне.

Следующий момент касается «круглого мышления» - это метод познания, при котором первичным оказывается предмет как форма действительности, а не рациональные познавательные процедуры. Наконец, важнейшей особенностью метода и стиля Флоренского является антиномичность как категория познания. Под условия антиномии Флоренский подводит практически все философские и научные понятия, интересующие его: в противоречии находятся наука и философия, целое и часть, внутреннее и внешнее, закон и свобода, природа и культура, вещьность и деятельность, тело и душа, ноумен и феномен, единство и множество. Антиномичны по сути и потому реальны красота, любовь, добро, разум, человек, богослужение, исторический процесс.

Одним из центральных понятий своей философии имени и философии вообще Флоренский считает Имя-«сказуемое нашего переживания». Философия имени и слова о. Павла также строится на антиномиях. Слово включает сразу несколько пар антиномичных черт. Во-первых, это внешняя и внутренняя формы

слова: его тело (морфема, фонема) и душа (семема, идея). Во-вторых, слово содержит в себе одновременно монументальность и восприимчивость. В-третьих, противопоставляются друг другу существование слова в языке и его творение, которое происходит всякий раз при употреблении слова в индивидуальной речи. Антиномичны слово и предложение, собственные и нарицательные имена, часть речи и член предложения, рассудочность слова и восприятие его как произведения искусства.

Флоренский предлагает единственно правильное, на его взгляд, решение проблемы антиномий. Противоречие не нужно снимать, его необходимо углублять до такой степени, чтобы была найдена общая основа противопоставляемых сущностей.

Средство нашего познания - имена, функция которых - связность, выделение объекта из общего хаоса впечатлений и соединение его с другими объектами, но уже координированное. В силу этого в самой тесной связи находятся два процесса: Познание и-именование. Эти два акта происходят одновременно. В первый момент познания внимание направлено к познаваемому предмету (это субъективный процесс); в следующий момент вдруг происходит (может произойти) тот «внутренний вскрик», который характеризует познание истины познаваемой (именуемой) реальности, это есть первый момент вхождения в объективное.

Второй параграф «*Онтологический статус имени*» обращает внимание на особенности философии имени П. Флоренского. В отличие от «чистых» лингвистов, Флоренский рассматривает языкознание как один из разделов онтологии. Его учение о языке пронизано онтологическими и гносеологическими интуициями. Связь между языком и объективной реальностью не случайна и не условно субъективна, но субстанциональна. Статус онтологичности языка заметно отличает философию слова Флоренского от философско-лингвистических систем, разрабатываемых в XIX-XX веках, общая тенденция которых состояла в деонтологизации науки о языке.

Всю философию имени Павла Флоренского можно представить в виде восхождения к пониманию природы Имени через осмысление лингвистических (в строгом научном смысле) категорий. Основанием для этой иерархии является категория *энергии*, или энергичности. Каждый языковой факт, как и любая живая и целостная субстанция, имеет две стороны. Первая обращена внутрь, «к самому себе» - это сущность, вторая - вовне, она являет, раскрывает субстанцию миру - это энергия. Не имеет энергии только небытие, в бытии же энергии существ и вещей пересекаются и «освещают» друг друга. Две стороны не противоположны друг другу, это двунаправленное проявление одного и того же предмета. Предметы и явления обладают разной степенью энергичности и в зависимости от этого по-разному могут влиять на действительность. Энергия слова, звуковая энергия весьма тонко организована, она имеет высоко дифференцированное строение.

Категории, входящие в представленную иерархию, таковы: во-первых, *звук* как основная форма общения с окружающим миром и с миром собственных ощущений. Во-вторых, *слово*, рассматриваемое Флоренским с нескольких сторон: как незыблемая, непрерывно функционирующая субстанция со своими выработанными в течение веков законами; как индивидуальный, живой, развивающийся организм, важнейшая часть духовной жизни отдельного народа; как средство объективации наших субъективных представлений о мире и самого субъективного мира. В-третьих, *термин*, который, с одной стороны, именуется предельно, а потому рассудочен и статичен, а с другой стороны, именно в силу способности заключать в себе константное значение, воспринимается как «слово спрессованное», «свитое синтетическое предложение». В-четвертых, *символ* - как бытие, которое больше самого себя. В-пятых, *имя* - как отдельные имена и как единое *Имя*, словесный центр, обладающий особой духовной концентрацией, - «опорный пункт словесных актов, перекрестие словесных деятельностей». *Имя*, как и *звук*, становится для Флоренского методом мышления. В свою очередь, имена мыслятся нами как сущности, категории бытия.

Вторая часть параграфа посвящена проблеме соотношения личного имени и имени вещи. С одной стороны, Флоренский проводит границу между нарицательными (вещными) и собственными (личными) именами. Первое приравнивается к слову, второе находится на высшей ступени познания. *Имя*, с одной стороны, выделяет своего носителя среди других личностей, а с другой стороны, обозначает общее направление его жизни. Флоренский убежден, что всякое личное имя имеет определенное действие на своего обладателя, играет важную роль в его судьбе.

Особенности употребления Флоренским личных и вещных имен, а также представления о них в целом можно сопоставить с идеей философа о том, что познание есть, «брак бытия познающего с бытием познаваемым». Если в слове преобладает познающее бытие, субъект познания (прагматическое начало), то рождаются имена нарицательные. Если же преобладает энергия познаваемой сущности, объекта познания, переживание его в личностном аспекте, это приводит к созданию имен собственных.

В третьем параграфе «Ономаология» рассматривается та часть философии имени П. Флоренского, которая касается типологии личных имен. Главным предметом анализа становится работа «Имена», в которой подробно рассмотрены 18 имен, наделенных набором характеристик. Методологией работы «Имена» и философии имени Флоренского в целом следует считать интуитивное проникновение в имена, умное созерцание их. Становится понятно, почему о. Павел практически не ссылается в анализе имен на конкретные личности (за редким исключением): чтобы «наглядный образ» не затмил «интуицию».

Главное, что прослеживается в любом отрывке ономалогических инту-

иций Флоренского - твердое убеждение, что имя человека значительно влияет на его судьбу, и этот факт позволяет философу делать выводы о характере человека на основе того, какое имя он носит. Знание имени (как человека, так и вещи, а также имена богов) дает возможность получать власть над его носителем. Такое представление тесно перекликается с древними магическими традициями.

В четвертом параграфе «П. Флоренский и А. Лосев об онтологическом статусе имени» сравниваются два учения об имени в русской философии. Несмотря на общность многих идей и того факта, что философия имени Флоренского оказала значительное влияние на формирование имяславческой системы Лосева, все же в двух учениях присутствуют явные различия.

Прямо противоположные мысли философы высказывают по вопросу о собственных именах. Для Флоренского собственные имена - это высшая степень духоносности, эта духоносность в разной степени содержится в разных языковых фактах (восходящая иерархия: звук - слово - термин - символ - имя). Отношения собственного и нарицательного имени Флоренский считает одной из многочисленных лингвистических антиномий, разрешить которые означало бы разрушить язык. Лосев, не опасаясь «разрушить язык», иначе решает проблему соотношения имени личного и нарицательного - для него это категории разного порядка. Имя - это откровение личности, лик личности, живая смысловая энергия жизненно самоутвержденной личности. Наричательному имени Лосев отказывает в такой роли.

Противоположны взгляды двух имяславцев на сравнительно-исторический анализ языковых фактов. Флоренский, проводя лингвистический анализ слова, обычно обращается к особенностям существования этого факта в других языках и, находя общие корни, объясняет семантику русского слова через его перевод во всем многообразии оттенков содержания с другого языка, обычно греческого (так в работе «Столп и утверждения истины» он анализирует слова «блаженство», «атараксия», «антиномия» и т.д.).

Лосев убежден, что одно и то же понятие каждый язык воспринимает по-своему, обращая внимание на разные моменты семантики. Если для того, чтобы добраться до истинного понимания слова или понятия, Флоренскому необходимо как можно тщательнее сравнить значение, написание, звучание слова в разных языках и прийти к общему корню, то для Лосева сравнение языковых фактов в разных языках, напротив, доказывает самостоятельность значения конкретного слова в каждом языке, он ищет не сходство понятий в разных языках, а, наоборот, их особенности и различия.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы над проблемой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Игошина Ю. В. Философия слова П. А. Флоренского // Сознание - мировоззрение - мышление: Сб. науч. ст. Вып. 3. - Киров: Изд-во ВГПУ, 1998. - С. 69-74.

2. Игошина Ю. В. Особенности и категории философского метода П. А. Флоренского // Философия, культура, жизнь: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. - Днепропетровск: М-во просвещения и науки Украины, Центр экон. просвещения, 2001. - С. 228-235.

3. Игошина Ю. В., Ненашев М. И. Флоренский об антиномичности истины // Российское государство в начале XXI века: Сб. науч. тр. Вып. 2 / Отв. ред. И.М. Машаров. - Киров: Кировский филиал СПбИВЭСЭП, 2001. - С. 29-35.

4. Игошина Ю. В. Ономатология Павла Флоренского // Сознание - мировоззрение - мышление: Сб. науч. ст. Вып. 6. - Киров: Изд-во ВГПУ, 2001. - С. 52-55.

5. Игошина Ю. В. Анализ личных имен в работе П. А. Флоренского «Имена» // М-лы Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2002». Вып. 8. - М.: МГУ, 2002. - С. 373-374.

6. Игошина Ю. В. Философия имени: А. Лосев и П. Флоренский // Философы XX века: Алексей Лосев: М-лы респ. чтений-6 / Сост. В.С. Вязовкин. - Минск: РИВШ БГУ, 2002. - С. 17-19.

7. Игошина Ю. В. Пары личных имен в «Словаре имен» Павла Флоренского // Сознание - мировоззрение - мышление: Сб. науч. ст. Вып. 7. - Киров: Изд-во ВГПУ, 2002. - С. 19-23.